

Философия как образовательный проект: транскрипции белорусского опыта

А.И. Зеленков

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Аннотация

Основным предметом статьи является философия как образовательный проект. Конституирование ее в этой важнейшей функции связано с процессом становления и развития классического университета, а также кардинальной трансформацией его социокультурного статуса. Особое внимание уделено раскрытию сущностной амбивалентности философии и ее влияния на базовые приоритеты философского образования. Подчеркивается, что задачи реформирования и модернизации академических философских программ инициируют разработку вариабельных моделей и технологий преподавания философии в современных университетах. Определенный интерес в этом отношении представляет белорусский опыт реформирования философского образования в двух его проекциях: с ориентацией на общеобразовательный курс философии и на профессиональную подготовку студентов в рамках специальной академической программы. В статье дается анализ той модели преподавания философии на различных ступенях и уровнях высшего образования, которая на протяжении последних 15 лет использовалась в Белорусском государственном университете. Отмечается как инновационный характер этой модели, так и ее связь с предшествующими схемами организации и содержательными приоритетами преподавания философии как базовой дисциплины социально-гуманитарного цикла. В рамках этой модели выделяется три уровня преподавания философии и различных ее модификаций. На первом уровне, который ориентирован на подготовку бакалавров, преподается базовый курс «Философия», предполагающий освоение студентами мировой классической философской традиции. На втором уровне предлагается курс «Философия в современном мире», который разработан с учетом специфики академической подготовки студентов магистратуры и воспроизводит основные идеи и концепции современной философии. На третьем уровне в рамках курса «Философия и методология науки», который решает задачи обеспечения философско-методологической подготовки аспирантов, основное внимание уделяется вопросам логики, методологии, социологии науки и образования. В статье отмечается, что современные

унифицирующие технологии социально-гуманитарного образования, в которых доминируют формальные и инструментально-прагматические критерии, существенно повлияли на процессы реформирования системы преподавания дисциплин социально-гуманитарного цикла в высшей школе Беларуси. Рассматриваются некоторые этапы, проблемы и противоречия этого процесса реформирования, а также его последствия в контексте последних событий в социально-экономической и политической жизни Беларуси.

Ключевые слова: философия, философское образование, классический университет, язык философии, критическое мышление, интегральная модель преподавания философии, Белорусский государственный университет.

Зеленков Анатолий Изотович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, заведующий кафедрой философии и методологии науки Белорусского государственного университета.

zelenkov-antl@yandex.by

<https://orcid.org/0000-0002-1209-9840>

Для цитирования: Зеленков А.И. Философия как образовательный проект: транскрипции белорусского опыта // Философские науки. 2020. Т. 63. № 10. С. 38–58. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-10-38-58

Philosophy as an Educational Project: Transcribing the Belarusian Experience

A.I. Zelenkov

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Abstract

The article considers philosophy as an educational project. The institutionalization of philosophy is connected with the process of formation and development of the classical university as well as with the transformation of its socio-cultural status. Special attention is paid to the analysis of the essential ambivalence of philosophy and its influence to the basic priorities of philosophical education. It is emphasized that the tasks of reforming and modernizing academic philosophical programs initiate the development of variable models and technologies for teaching philosophy in modern universities. In this regard, of particular interest is the Belarusian experience in reforming philosophical education in its two aspects: general philosophy course and special academic programs. The article analyzes the model of teaching philosophy at various stages and levels of higher educa-

tion, which has been used at the Belarusian State University over the past 15 years. The author describes both the innovative nature of this model and its connection with the previous organization schemes and teaching priorities. Within the framework of this model, there are three levels of teaching philosophy and its various modifications. At the first level, which is focused on the preparation of bachelors, the basic course “Philosophy” is taught, which suggests an acquaintance with world classical philosophical tradition. At the second level, the course “Philosophy in the Modern World” is offered, which, taking into account the specifics of the academic preparation of graduate students, reproduces the basic ideas and concepts of modern philosophy. At the third level, in the course “Philosophy and Methodology of Science” (which solves the problem of ensuring the philosophical and methodological training of post-graduate students), the main attention is paid to the issues of logic, methodology, sociology of science and education. The article considers some stages, problems and contradictions of this reform process as well as its consequences in the context of recent events in the socio-economic and political life of Belarus. The author argues that modern converging technologies of social and humanitarian education, which are based on formal and instrumental-pragmatic criteria, have significantly influenced the processes of reforming the system of teaching the humanities and social sciences in Belarusian universities.

Keywords: philosophy, philosophical education, classical university, language of philosophy, critical thinking, integral model of teaching philosophy, Belarusian State University.

Anatoly I. Zelenkov – D.Sc. in Philosophy, Professor, Honored Science Worker of the Republic of Belarus, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Belarusian State University.

zelenkov-antl@yandex.by

<https://orcid.org/0000-0002-1209-9840>

For citation: Zelenkov A.I. (2020) Philosophy as an Educational Project: Transcribing the Belarusian Experience. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 10, pp. 38–58.
DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-10-38-58

Введение

Вопрос о судьбах философии в современной культуре, о ее самоопределении и функциях в радикально трансформирующемся социуме является одним из очевидных приоритетов не только в профессиональном философском дискурсе, но и в различных направлениях гуманитарного знания.

В этом контексте роль и значение философии как уникального феномена культуры можно рассматривать в разных измерениях и парадигмальных ориентациях. Представляется перспективным рассмотреть данную проблему посредством обоснования трех важнейших ипостасей философии, в которых существенным образом раскрываются ее природа и социокультурные функции [Зеленков 2016б, 16].

Первую ипостась можно определить как «философия в публичном пространстве социума». В этом своем измерении философия обнаруживает себя в формах рационально-критической рефлексии о делах общества и власти в конкретно-исторических обстоятельствах социального развития. Проблемы культуры, образования, политических практик и форм массовой коммуникации также востребованы в качестве актуальных тем осмысления и анализа в этой ипостаси бытия философии.

Вторая ипостась философии обнаруживает себя прежде всего в формах профессионально-академического дискурса и общения. В этом случае она реализует свои когнитивно-познавательные и исследовательские потенции, которые определяются имманентной логикой саморазвития философии и ее взаимосвязей с наукой, религией, искусством.

Третья ипостась философии осуществляется посредством трансляции накопленного опыта познания мира через систему образовательных практик, технологий воспитания и социализации личности.

В современных условиях целый ряд проблем возникает именно в контексте функционирования и развития философии как образовательного проекта. Эти проблемы, как правило, связаны с кардинальным изменением статуса классического университета в современных системах высшего и постдипломного образования, инициируют разработку вариативных моделей и технологий преподавания философии с учетом этно-национальных и цивилизационных особенностей, характерных для различных стран, регионов, социокультурных общностей. Определенный интерес в этом отношении может представлять белорусский опыт поиска и обоснования перспективной модели преподавания философии на различных ступенях и уровнях высшего и постдипломного образования.

Философия как атрибут классического университета

Известно, что еще со времен древнегреческой «Пайдеи» историческая миссия классического образования всегда предполагала

формирование такого типа личности, который не ограничивался задачами узкопрофессиональной компетенции, а получал разностороннее образование и приобщался к возвышенным духовным и культурным ценностям. Иными словами, классическое образование конфигурировалось в парадигме интеллекта, а не ремесла. Поэтому в его академических программах акцентированное внимание уделялось формированию мировоззрения и усвоению значительного объема знаний в области свободных искусств (или в современной редакции – социально-гуманитарных наук). Эта традиция сохраняется неизменной на всем протяжении эволюции западных университетов от кантовской идеи университета в границах разума через просветительский идеал университета как проводника национально-культурной миссии к гумбольдтовской модели, в рамках которой наряду с научно-исследовательской ориентацией университетских академических программ значительное внимание уделялось системному освоению гуманитарной традиции и в первую очередь, философской ее составляющей. Таким образом, краеугольным основанием университета как социального института эпохи модерна всегда выступала культура и ее органичная связь с национальным государством.

В специфической форме, адаптированной к стилистике своего времени, эту мысль высказывает И. Кант в работе 1798 года «Спор факультетов». В каждом университете, пишет он, должен быть философский факультет. «Он служит для того, чтобы контролировать три высших факультета и тем самым быть полезным им, ибо важнее всего *истина* (существенное и первое условие учености вообще); *полезность* же, которую обещают правительству высшие факультеты, есть лишь второстепенный момент» [Кант 1994, 70].

Симптоматично, что аналогичную мысль высказывает и Жан-Франсуа Лиотар, рассматривая перипетии создания Берлинского университета и итоги дискуссии, которая развернулась в период его формирования между И.Г. Фихте, Ф. Шлейермахером и В. фон Гумбольдтом. Лиотар отмечает, что для Bildung-a как цели гумбольдтовского проекта принципиально важно так организовать образовательный процесс в университете, «который состоит не только в приобретении индивидами знаний, но и в формировании полностью легитимного субъекта познания и общества...» [Лиотар 1998, 82].

При этом Лиотар недвусмысленно солидаризируется с мнением Шлейермахера, согласно которому великая миссия, возложенная на университеты, заключается в том, чтобы не только продемонстрировать совокупность различных научных сведений, но выявить принципы и основания всякого знания, поскольку творческая научная способность не может существовать без спекулятивного духа. Поэтому школы – функциональны, а университет спекулятивен, т.е. философичен. Преподавание философии должно быть признано как фундамент всякой университетской работы, поскольку философия должна восстановить единство знаний, разбросанных по частным наукам [Лиотар 1998, 83–84].

Эти идеи Шлейермахера были творчески усвоены В. фон Гумбольдтом при обосновании такой модели университета, в которой настоящее поразительным образом соединяло традицию и будущее в едином поле национальной культуры. По мнению Гумбольдта, именно принцип культуры, воплощенный в Берлинском университете, позволил осуществить рациональный синтез преподавания и исследования, истории и разума, частных наук и философии. Подобное единство наблюдалось в образовательных практиках еще у греков, но потом было утеряно. Немецкие идеалисты (Фихте, Шеллинг, Гегель) в своих проектах возрождения классического университета на принципах спекулятивной философии предлагают наиболее радикальную форму достижения такого единства как воплощения идеи органической связи не только научного исследования и философской рефлексии, но также университета и государства. При этом базовыми ценностями классической модели университета провозглашались принципы интеллектуальной элитарности, принятия основ христианского мировоззрения, университетской автономии, взаимосвязи познавательной деятельности и национальных традиций и др. В таком понимании классический университет предстает как своеобразный «идеальный университет», на многие годы определивший структурные и функциональные характеристики многих европейских и американских университетов.

Однако вопрос о судьбах классического университета, роли и месте философии и гуманитарных традиций в современных образовательных практиках сегодня активно продолжает обсуждаться в профессиональном сообществе. Существует впечатляющее различие мнений по данному вопросу. В частности, канадский философ и культуролог Билл Ридингс в своем бестселлере

«Университет в руинах» отмечает, что классический университет эпохи модерна основан на немецкой модели, реализованной В. фон Гумбольдтом в Берлинском университете. Однако в современных условиях мы становимся свидетелями заката этой модели, поскольку университет становится «постисторическим» [Ридингс 2010, 17–18]. Аргументируя свою позицию, Б. Ридингс пишет, что «Университет превращается из идеологического аппарата национального государства в относительно независимую бюрократическую систему. Экономика глобализации предполагает, что от Университета теперь не требуется готовить граждан ...создавая и легитимизируя национальную культуру» [Ридингс 2010, 30]. Концепция либерального образования кардинально трансформируется, ориентируясь на стандарты «технобюрократического совершенства». В таком случае в университете начинают доминировать принципы корпоративной регламентации и ценности рыночной экономики, а это приводит к тому, что ключевой фигурой становится не преподаватель, а администратор [Ридингс 2010, 12]. В итоге единственным критерием совершенства провозглашается «успешная деятельность университета на рыночных просторах» [Ридингс 2010, 66]. А это означает, что сама идея университета утрачивает свое реальное и историческое содержание, он больше не участвует в реализации национально-культурной миссии и не выполняет функции защитника и распространителя идеи национальной культуры. Указывая на эту тенденцию в развитии современных университетов, А. Борреро Кабал подчеркивает, что их руководство все большее внимание уделяет администрированию как особой области исследования, полагая, что именно этот тренд позволяет университету успешно интегрироваться в меняющуюся социальную среду [Borrero Cabal 1993].

Весьма симптоматично, что автор идеи «университета совершенства» оценивает в итоге его очевидную экспансию в современной высшей школе как феномен кризиса классического университетского образования и утраты философией и традиционными гуманитарными дисциплинами своих важнейших мировоззренческих функций.

В этом контексте особое значение приобретает социально-гуманитарное и прежде всего философское образование. Однако понять и адекватно оценить его роль и значение в развитии современных университетов и образовательных практик не представ-

ляется возможным без уяснения сущностной амбивалентности философского сознания, которая явилась причиной перманентной дискуссии о предмете философии, природе ее языка, смысле и ценности философских идей, их эвристического и прогностического потенциала [Зеленков 2018, 9–20].

Парадигмальное пространство философской рефлексии

Эпоха «осевого времени» знаменует собой величайшую культурную мутацию, воплотившуюся в знаменательном открытии древних мудрецов, которые утверждали, что только с помощью разума и рационального мышления можно постичь предельные основания и причины бытия, обосновать этические нормы и императивы, которыми должен руководствоваться человек в решении его жизненных проблем. Именно философия явилась той формой культуры, в которой данная интенция на теоретическое описание и объяснение реальности приобретает доминирующий статус и принципиально новое значение. Она рационализирует различные образы мира и человека, оформляя их в языке отвлеченных понятий и категориальных структур. Посредством такой лингвистической трансформации философия в значительной мере преодолевает чувственно-эмоциональную конкретность, образность и синкретичность художественно-мифологического мышления, а также символизм и метафоричность языка религиозных форм мировоззрения, установок здравого смысла и максим обыденного сознания. Однако погружая человека как субъекта познания в пространство абстрактных категориальных форм, она в то же время активно использовала языковой арсенал метафор, символов, аллегорий и парадоксов.

Отмечая эту амбивалентность языка и выразительных средств философии, У.И. Шнайдер вполне обоснованно констатирует, что философию можно понимать по-разному – как науку и как литературу. Соответственно, концепции ее преподавания будут различаться. В первом случае философия подготавливала студентов и своих слушателей к научному мышлению как таковому, во втором – в преподавании философии доминирует интерпретация, а методы овладения философским знанием превращаются в упражнения по чтению [Шнайдер 2004, 88–89].

Эта амбивалентность философского сознания, столь убедительно проявляющаяся в языке и формах категориальной объектива-

ции ее важнейших смыслов, фиксирует весьма значимый аспект сущности самой философии как типа духовно-теоретической рефлексии над базисными основаниями культуры во всем многообразии ее форм и проявлений. Такая имманентная полифоничность философии инициирует перманентные дискуссии о ее сущности, предмете, целях и задачах в сравнении с иными феноменами культуры и духовной сферы. Многие великие философы не только признавали наличие этой полифоничности и многозначности философского духа, но и подчеркивали атрибутивный характер принципиальной незавершенности философии как учения о мире и человеке. В частности, К. Ясперс писал, что «в то время как наука в сфере своей деятельности добилась строго определенных и признанных всеми результатов познания, философия, несмотря на тысячелетние усилия, не достигла этого. Действительно, в философии нет единодушия в определении того, что можно трактовать как окончательно познанное» [Ясперс 2001, 224].

Поистине, философия многолика, и весьма непросто совместить разные ее образы и понимания. Причем такой плюрализм характерен не только для профессиональной философии, но и для массового сознания. Он отчетливо обнаруживается у многих представителей как философской классики, так и постклассической традиции. Например, еще Платон утверждал, что философия есть познание сущего, вечного и непреходящего. «Мысль бога, – отмечал он, – питается разумом и чистым знанием, ...поэтому она, когда видит сущее хотя бы время от времени, любит его, питается созерцанием истины и блаженствует» [Платон 1998, 261–262].

Продолжая обозначенную Платоном традицию, Аристотель также трактует философию как науку о сущем. «Есть некоторая наука, исследующая сущее как таковое, а также то, что ему присуще само по себе. Эта наука не тождественна ни одной из так называемых частных наук...» [Аристотель 1976, 119]. Она есть философия в собственном смысле слова, и основной задачей данной науки является необходимость «постичь первые причины сущего как такового» [Аристотель 1976, 119].

И. Кант задачей подлинного философствования считал обоснование границ всякого возможного знания. Он отмечал, что «философия служит не органом для расширения, а дисциплиной для определения границ, и вместо того чтобы открывать истину, у нее скромная заслуга: она предохраняет от заблуждений»

[Кант 1994б, 581–582]. Это, правда, не исключает и позитивной характеристики философии в интерпретации И. Канта, который писал: «Следовательно, если вообще существует правильное применение чистого разума – а в таком случае должен существовать и его *канон*, – то этот канон будет касаться не спекулятивного, а *практического применения разума*...» [Кант 1994б, 582].

Согласно Гегелю, философия есть «*знающий себя разум*, абсолютно всеобщее» [Гегель 1977, 407]. В предисловии к «Философии права» он дает свою знаменитую характеристику философии, в которой ее смысл и предназначение утрачивают черты неоправданного оптимизма, но сохраняют неизбыточную веру в исключительность и уникальность этой формы духа, позволяющей осмыслить и выразить в понятии изменяющийся мир природы и истории. «Что же касается *поучения*, каким мир должен быть, то к сказанному выше можно добавить, что для этого философия всегда приходит слишком поздно. <...> Когда философия начинает рисовать своей серой краской по серому, тогда некая форма жизни стала старой, но серым по серому ее омолодить нельзя, можно только понять; сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек» [Гегель 1990, 56]. Но несмотря на этот пессимистический оттенок, общая оценка Гегелем философии как уникальной формы духа, несомненно, выдержана в самых восторженных тонах. «Философию можно поэтому назвать чем-то вроде роскоши постольку, поскольку именно “роскошь” обозначает те удовольствия и занятия, которые не входят в область внешней необходимости как таковой. Философия в этом отношении кажется во всяком случае чем-то, без чего можно обойтись, но весь вопрос в том, что мы называем необходимым. Со стороны духа мы можем философию признать как раз более всего необходимой» [Гегель 1993, 109].

Вильгельм Дильтей утверждал: «Если принадлежность философа к организациям университета и академии и увеличивает его заслуги перед обществом, его жизненным элементом все же остается свобода его мышления: она никогда не должна быть ограничена, от нее зависит не только его философский характер, но и доверие к его безусловной правдивости, т.е. его влияние» [Дильтей 2006, 80]. Согласно Дильтею, «основным свойством всех функций философии будет, стало быть, стремление духа выйти за связанность определенными, конечными и ограниченными интересами и подчинить все происшедшие из ограничен-

ной потребности теории одной общей идее» [Дильтей 2006, 81]. При этом философия призвана выразить «проникающий всю культуру дух критики, универсального синтеза и обоснования» [Дильтей 2006, 81].

Идеи о доминанте критической интенции философского духа в характерной для него риторической манере высказывает Ф. Ницше. «Мне все более и более кажется, что философ, как *необходимый* человек завтрашнего и послезавтрашнего дня, во все времена находился и *должен* был находиться в разладе со своим “сегодня”: его врагом был всегда сегодняшний идеал» [Ницше 1990, 336]. Согласно мыслителю, одна из основных задач философа всегда состояла в том, «чтобы быть злой совестью своего времени» [Ницше 1990, 336].

Для постклассической философии XX столетия характерной особенностью становится стремление не столько эксплицировать сущность философии и раскрыть ее социокультурные функции, сколько выразить ускользающую определенность ее целей и предназначения, а также релятивную природу ее языка. Вполне типичной в этом отношении является позиция М. Хайдеггера, согласно которой греческое слово «философия» есть путь, по которому мы идем. И уяснить природу этого пути мы не сможем без глубинного постижения языка, в котором философия открывается нам не только как «особая манера повествования», но и как соответствие, «которое приводит зов Бытия к речи» [Хайдеггер 2001, 158].

Аналогичное понимание природы философии характерно и для К. Ясперса. По его мнению, «поиск истины, а не обладание истиной составляет суть философии... Философия означает быть в пути. Ее вопросы более сущностны, чем ее ответы, и каждый ответ превращается в новый вопрос» [Ясперс 2001, 227]. С ним солидарен Ж. Маритен, утверждающий, что «философия, по существу, – незаинтересованная деятельность, ориентированная на истину, притягательную саму по себе, а не утилитарная активность, направленная на овладение вещами. И именно поэтому мы нуждаемся в ней» [Маритен 2001, 275].

Природа этой неизбывной потребности таится в самых потаенных глубинах европейской культурной традиции. Согласно Э. Гуссерлю, забвение этой традиции чревато глобальными испытаниями человечества, кризисом фундаментальных оснований его науки и культуры. Он отмечал, что «кризис философии со-

впадает с кризисом наук нового времени, понимаемых как звенья философской универсальности, вначале с латентным, а затем все более явным кризисом всего европейского человечества, ныне охватившего смысл его культурной жизни, всю его “экзистенцию» [Гуссерль 2000, 555]. Э. Гуссерль поясняет смысл этого глобального кризиса следующим образом: «Поскольку вера в абсолютный разум, придающий смысл миру, рухнула, постольку рухнула и вера в смысл истории, в смысл человечества, его свободу, понимаемую как возможность человека обрести разумный смысл своего индивидуального и общечеловеческого бытия» [Гуссерль 2000, 556]. К исходу XX столетия эти идеи немецкого философа оказались пророческими, обнаружив осязаемую реальность в катаклизмах и противоречиях современной техногенной цивилизации.

Весьма симптоматичной характеристикой философии является ее оценка известным испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом, которой можно завершить приведенный выше краткий обзор практически необозримого количества различных интерпретаций философии, ее роли и места в системе культуры. «Философия – синоним возвышенного теоретического героизма. Ей, как и ее предмету, видимо, суждено постоянно пребывать в поисках собственной абсолютности и универсальности. Именно поэтому Аристотель, родоначальник нашей дисциплины, назвал ее “философией” – “наукой, которая постоянно ищет саму себя”» [Ортега-и-Гассет 1991, 35].

Конечно, трактовка целей и задач философии во многом определяется личностью философа, его духовными ориентациями, социальными и культурными традициями, обусловившими то или иное понимание философского мышления. Но в подавляющем большинстве таких теоретических реконструкций прослеживается идея о том, что подлинная миссия философии в культуре любого развитого общества раскрывается лишь тогда, когда она обнаруживает себя в различных ее ипостасях. Среди них философия как форма образования и трансляции социально-духовного опыта всегда оставалась востребованной и принципиально важной.

Философское образование в Беларуси: в поисках перспективной модели

Сегодня утверждение о том, что преподавание социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе – это важнейший ресурс формирования мировоззренческих и методологических основ познания и конструктивного преобразования реальности,

является практически общепризнанным. Особую роль в системе социально-гуманитарного образования всегда играла философия, поскольку именно в ее категориальных структурах и методологическом аппарате аккумулирован уникальный опыт мышления и деятельности, вне которого успешное решение современных научных и социальных задач становится маловероятным.

Такие безусловные ценности современной культуры и цивилизации, как свобода, критическое мышление, демократия, равенство, справедливость, вне усвоения и постижения философской традиции сформированы быть не могут. Об этом свидетельствует не только история, но и современный опыт развития образования в ведущих университетах мира.

Вместе с тем нельзя утверждать, что преподавание философии в современных условиях осуществляется в рамках четко очерченной и унифицированной академической программы, интегрирующей в себе важнейшие достижения как классической, так и постклассической философии. Более того, в различных университетах академические программы и концепции преподавания философии существенно варьируются в зависимости от особенностей национальных традиций, ментальных и социокультурных установок сознания, либо просто статуса того или иного университета в мировой табели о рангах. Правда, как правило, в большинстве западных университетов преобладают локальные философские программы, которые максимально учитывают профили базовой подготовки студентов и предлагают им специализированные философские курсы, адаптированные к их профессиональным ориентациям. Можно сказать, что чаще всего во многих университетах Западной Европы и в особенности США, представлена аналитически-инструментальная версия преподавания философии. Существенно иные парадигмальные установки доминируют в высшей школе различных постсоветских стран, в том числе и в Беларуси.

Отечественные философские и культурные традиции позволяют разработать и предложить студентам наших университетов такую академическую программу философского образования, которая оказывается гораздо более предпочтительной в мировоззренческом и социокультурном отношении, нежели локальные философские программы западных университетов. Эта ориентация на разработку и внедрение в учебный процесс интегральной модели преподавания философии на различных уровнях

высшего и постдипломного образования стала отличительной особенностью и для Белорусского государственного университета [Зеленков 2016а, 21–24].

В рамках этой модели, исходя из целей и задач классического университета, на *первом ее уровне* в рамках базового курса «Философия» закладываются основы философско-мировоззренческой подготовки студентов и обеспечивается возможность освоения ими мировой классической философской традиции, основ категориально-методологического аппарата философского мышления. Этот уровень философской подготовки студентов адаптирован к академическим программам бакалавриата.

На *втором уровне* для студентов-выпускников, обучающихся по программе специалитета, либо для студентов магистратуры предлагается лекционный курс «Философия в современном мире». Его отличительная особенность состоит в том, что основная проблематика и содержание данного курса предполагают изучение студентами особенностей современной философской мысли, т.е. важнейших школ и направлений ее развития в XX–XXI веке.

Третий уровень философского образования в рамках рассматриваемой модели ориентирован на задачи философско-методологической подготовки аспирантов; он предполагает изучение ими прежде всего того сегмента философской проблематики, который посвящен вопросам логики, методологии, социологии науки и образования. Такая ориентация является определяющей в процессе творческого осмысления аспирантами основных проблем курса «Философия и методология науки».

Данная модель преподавания философских дисциплин в значительной мере учитывала специфику академических программ классического университета и была адаптирована к его концептуальным и кадровым возможностям. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что несмотря на успешное ее использование в Белорусском государственном университете в течение более пятнадцати лет, в настоящее время она уже стала достоянием истории. Философское образование в Беларуси, как и другие сегменты цикла социально-гуманитарных дисциплин, были существенно трансформированы под влиянием современных, формально унифицирующих подходов к реформированию образовательной сферы в нашей стране. Еще в сентябре 2013 года в результате очередного этапа реформ высшей школы преподавание цикла социально-гуманитарных дисциплин было подвергнуто

кардинальным изменениям. В результате предложена так называемая «модульная система» их преподавания, в рамках которой весьма произвольно и без достаточных оснований объединялись экономика и социология, политология и идеология современного белорусского государства, история, этика, эстетика и т.д.

Философия также была объединена с психологией и педагогикой в структуре весьма экзотического модуля, где произвольно и механически сочетались отдельные темы и фрагменты знаний по философии, педагогике, психологии. Естественно, что после внедрения в практику преподавания этой сомнительной новации возникли серьезные проблемы как в организации учебного процесса, так и в усвоении студентами базисных основ философских знаний.

Все это инициирует очередной этап дискуссий и обсуждений перспектив дальнейшей оптимизации системы преподавания социально-гуманитарных дисциплин в высшей школе Беларуси. В 2018 году по инициативе министра образования Республики Беларусь был начат новый этап реформирования данной системы. В качестве одной из важнейших задач этого этапа обозначена подготовка проекта новой «Концепции оптимизации содержания, структуры и объема социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях высшего образования». К настоящему моменту специально созданная для этих целей рабочая экспертная группа такой проект подготовила и представила его для официального утверждения в Министерство образования. В нем предлагается вернуть философии приоритетный статус обязательной учебной дисциплины для всех специальностей и направлений профессиональной подготовки в вузах республики. Также предусмотрено существенное содержательное обновление тематики курса «Философия» с ориентацией его на изучение последних достижений в социально-гуманитарном и естественнонаучном знании.

К настоящему моменту подготовлена и прошла многоуровневую экспертизу в профессиональном сообществе нашей страны новая типовая программа по курсу «Философия» и более того, уже опубликовано учебное пособие по данному курсу в соответствии с требованиями новой типовой программы [Философия... 2020].

Все эти возможные новации в практике преподавания философии в ближайшем будущем позволяют взирать на это будущее со сдержанным оптимизмом. Хотя следует отметить, что официальное решение на уровне Министерства образования

Республики Беларусь о внедрении новой типовой программы «Философия» в учебный процесс еще не принято. А последние события в социально-экономической и политической жизни Беларуси и вовсе отодвигают решение этого вопроса в пока что неопределенную перспективу.

Говоря о философском образовании в Беларуси, следует упомянуть и о его профессионально ориентированной программе. Она предполагает подготовку специалистов в сфере преподавания философии и социально-гуманитарных дисциплин в учреждениях среднего и высшего образования, а также научных сотрудников и исследователей в области философии. Конечно, тема эта весьма обширна и многообразна, но если обозначить лишь некоторые ее контуры, то важно отметить следующее.

В XX столетии традиции специального философского образования в Беларуси были непосредственно связаны с деятельностью и историей Белорусского государственного университета. Почти сто лет назад в первые же дни работы университета были объявлены академические программы в области философии и общественных наук. После этого судьба философии в БГУ складывалась по-разному, как, собственно, и на всем советском пространстве. Философское отделение в университете несколько раз закрывалось, а затем возрождалось вновь. И лишь начиная с 1966 года, подготовка профессиональных философов в университете начинает приобретать целенаправленный и системный характер. С тех пор за свою более чем пятидесятилетнюю историю философское отделение в БГУ подготовило свыше двух тысяч двухсот специалистов в сфере философии, которые успешно трудятся сегодня практически на всех континентах нашей планеты. Более трехсот пятидесяти кандидатов философских наук и свыше тридцати докторов философских наук были подготовлены в БГУ за эти годы. Они составили основу университетской философской школы, которая вошла в число самых известных образовательных и научно-исследовательских центров в области философии в СССР, а затем и на постсоветском пространстве [Зеленков 2016б, 39–54]. Следует отметить, что и сегодня единственная в Беларуси академическая программа, ориентированная на подготовку студентов по специальности «Философия», существует только в БГУ на факультете философии и социальных наук, где уже наработанные традиции не только продолжают, но и творчески развиваются в ответ на вызовы времени.

Вместе с тем нельзя не констатировать, что специальное философское образование находится сегодня в весьма сложном, если не сказать драматическом состоянии. Причины этого неблагополучия многообразны и варьируются в широком диапазоне от глобальных социокультурных трансформаций до локальных факторов демографического, организационного и социально-конъюнктурного порядка. Выход из этого кризисного состояния профессионального философского образования предполагает разработку комплексной стратегии его реформирования и системной адаптации к тем социокультурным изменениям, которые происходят в последнее время в нашем обществе. Определенная работа в этом направлении осуществляется и в Белорусском государственном университете.

Среди наиболее перспективных трендов модернизации существующей системы профессиональной подготовки будущих специалистов в области философии имеет смысл отметить следующие. Во-первых, это подготовка специалистов в области экспертно-аналитической деятельности. Сегодня, как никогда ранее, актуальной задачей является подготовка не просто широко образованных и теоретически референтных специалистов, усвоивших основы классической и постклассической философии. Важно так сориентировать выпускников философских факультетов и отделений, чтобы они могли успешно осуществлять профессиональный системный анализ нестандартных социальных ситуаций, проводить гуманитарную и социально-экологическую экспертизу научных, технических и антропологических проектов.

Во-вторых, важно обозначить и реализовать приоритет на разработку и внедрение в учебный процесс дифференцированных программ обучения. При этом необходимо не только сохранить, но и существенно модернизировать так называемую «академическую» программу, которая предполагает подготовку высококвалифицированных преподавателей философии и будущих научных сотрудников в сфере философских исследований. Вместе с тем весьма актуальной задачей является разработка и таких образовательных программ, в которых широко использовались бы достаточно популярные и адаптированные к специфике непрофессионального восприятия философские идеи, темы и проблемы. Такие программы необходимо предлагать той части студенческой аудитории, которая не связывает свои профессиональные перспективы с академической и преподавательской деятельностью. Для

них важно освоить основы философской традиции, расширить свой культурный кругозор, чтобы затем использовать приобретенные знания в других сферах деятельности.

В-третьих, весьма перспективным направлением развития профессионального философского образования может стать формирование современной системы магистерских и докторских программ по новейшим направлениям философского знания и его взаимодействия с последними открытиями в науке и высоких технологиях. Современный мировой опыт, а также реформы в сфере образования, которые проводятся в последние годы в России и других странах СНГ, убеждают в том, что престиж университетов и их место в мировой таблице о рангах в значительной степени зависят от количества и качества магистерских и докторских программ.

Заключение

Таким образом, философия была и признанно остается не только неотъемлемым, но и системообразующим компонентом современного гуманитарного образования, эффективным мировоззренческим ресурсом воспитания и социализации личности. Сегодня она переживает не лучшие времена, но ей по судьбе предначертано как птице феникс всякий раз возрождаться в своей уникальной миссии, оставаясь самой таинственной и в то же время неизменно конструктивной формой духа и культуры. Отвечая на вызовы времени, философия перманентно трансформирует свое содержание и категориально-методологический арсенал. При этом она самым бережным образом сохраняет канон и вековые традиции. В полной мере это относится и к философии как образовательному проекту. Находясь в тренде этих современных трансформаций, белорусская философская школа вносит свой посильный вклад в совершенствование философского образования, модернизируя его в соответствии как с национально-культурными приоритетами, так и с мировыми тенденциями развития философии.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Аристотель 1976 – *Аристотель. Метафизика // Аристотель. Соч.* в 4 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1976.

Гегель 1977 – *Гегель Г.В.Ф. Философия духа // Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3.* – М.: Мысль, 1977.

Гегель 1990 – *Гегель Г.В.Ф. Философия права.* – М.: Мысль, 1990.

Гегель 1993 – *Гегель Г.В.Ф.* Лекции по истории философии. Книга первая. – СПб.: Наука, 1993.

Гуссерль 2000 – *Гуссерль Э.* Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // *Гуссерль Э.* Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философия. Философия как строгая наука – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. С. 543–563.

Дильтей 2006 – *Дильтей В.* Сущность философии // *Философия в систематическом изложении.* – М.: Территория будущего, 2006. С. 13–82.

Зеленков 2016а – *Зеленков А.И.* Минская методологическая школа и современные приоритеты философии науки // *Философские науки.* 2016. № 7. С. 39–54.

Зеленков 2016б – *Зеленков А.И.* Философия как академический дискурс и образовательный проект // *Философия и социальные науки.* 2016. № 3. С. 15–24.

Зеленков 2018 – *Зеленков А.И.* Философия как цивилизационный феномен, ее мировоззренческие и образовательные ресурсы // *SocioTime.* Социальное время. Научный журнал. 2018. № 1. С. 9–20.

Кант 1994а – *Кант И.* Спор факультетов // *Кант И.* Собр. соч. в 8 т. Т. 7. – М.: Чоро, 1994. С. 57–136.

Кант 1994б – *Кант И.* Критика чистого разума // *Кант И.* Собр. соч. в 8 т. Т. 3. – М.: Чоро, 1994.

Лиотар 1998 – *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.

Маритен 2001 – *Маритен Ж.* Философ во граде // *Путь в философию.* Антология / под ред. С.Я. Левит. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 273–279.

Ницше 1990 – *Ницше Ф.* По ту сторону добра и зла // *Ницше Ф.* Соч. в 2 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1990. С. 238–406.

Ортега-и-Гассет 1991 – *Ортега-и-Гассет Х.* Почему мы вновь пришли к философии? // *Ортега-и-Гассет Х.* Дегуманизация искусства и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. – М.: Радуга, 1991. С. 9–39.

Платон 1998 – *Платон.* Диалоги. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.

Ридингс 2010 – *Ридингс Б.* Университет в руинах. – М.: Высшая школа экономики, 2010.

Философия... 2020 – *Философия: учебное пособие* / под ред. А.И. Зеленкова. – Минск: РИВШ, 2020.

Хайдеггер 2001 – *Хайдеггер М.* Что это такое – философия // *Путь в философию: антология* / под ред. С.Я. Левит. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 145–158.

Шнайдер 2004 – *Шнайдер У.И.* Преподавание философии в немецких университетах в XIX в. // *Логос.* 2004. № 3/4. С. 61–90.

Ясперс 2001 – Ясперс К. Введение в философию // Путь в философию: антология / под ред. С.Я. Левит. – М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2001. С. 224–235.

Borrero Cabal 1993 – Borrero Cabal A. The University as an Institution Today: Topics for Reflection. – Ottawa: International Development Research Centre, 1993.

REFERENCES

Aristotle (1976). *Metaphysics*. In: Aristotle. *Works in 4 Vols.* (Vol. 1). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Borrero Cabal A. (1993) *The University as an Institution Today: Topics for Reflection*. Ottawa: International Development Research Centre.

Dilthey W. (2006) The Essence of Philosophy. In: Anashvili V.V. & Pogorelsky A.L. (Eds.). *Philosophy: A Systematic Exposition* (pp. 13–82). Moscow: Territoriya buduschego (Russian translation).

Hegel G.W.F. (1977) *Philosophy of Spirit*. In: Hegel G.W.F. *Encyclopedia of the Philosophical Sciences* (Vol. 3). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Hegel G.W.F. (1990) *Philosophy of Law*. Moscow: Mysl' (Russian translation).

Hegel G.W.F. (1993) *Lectures on the History of Philosophy* (Vol. 1). Saint Petersburg: Nauka (Russian translation).

Heidegger M. (2001) What Is Philosophy? In: Levit S.Ya. (Ed.) *The Path to Philosophy: Anthology* (pp. 145–158). Moscow: PER SE; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga (Russian translation).

Husserl E. (2000) Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. In: Husserl E. *Logical Investigations. Cartesian Meditations: An Introduction to Phenomenology. Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology. Philosophy and the Crisis of European Man. Philosophy as Rigorous Science*. – Minsk: Harvest; Moscow: AST (Russian translation).

Jaspers K. (2001) Way to Wisdom: An Introduction to Philosophy. In: Levit S.Ya. (Ed.) *The Path to Philosophy: Anthology* (pp. 224–235). Moscow: PER SE; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga (Russian translation).

Kant I. (1994a) The Conflict of the Faculties. In: Kant I. *Collected Works in 8 Vols.* (Vol. 7, pp. 57–136). Moscow: Choro (Russian translation).

Kant I. (1994b) Critique of Pure Reason. In: Kant I. *Collected Works in 8 Vols.* (Vol. 3). Moscow: Choro (Russian translation).

Liotard J.-F. (1998) *The Postmodern Condition: A Report on Knowledge*. Moscow: Institute of Experimental Sociology; Saint Petersburg: Aletheia (Russian translation).

Maritain J. (2001) A Philosopher in the City. In: Levit S.Ya. (Ed.) *The Path to Philosophy: Anthology* (pp. 273–279). Moscow: PER SE; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga (Russian translation).

Nietzsche F. (1990) Beyond Good and Evil. In: Nietzsche F. *Works in 2 Vols.* (Vol. 2, pp. 238–406). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Ortega y Gasset J. (1991) Why Are We Back to Philosophy Again? In: *The Dehumanization of Art and Other Essays on Art, Culture, and Literature* (pp. 9–39). Moscow: Raduga (in Russian).

Plato (1998). *The Dialogues*. Rostov-on-Don: Feniks (Russian translations).

Readings B. (1997) *The University in Ruins*. Cambridge, MA: Harvard University Press (Russian translation: Moscow: HSE Publishing House, 2010).

Schneider U.J. (2004) The Teaching of Philosophy at German Universities in the 19th Century. *Logos*. No. 3/4, pp. 61–90 (in Russian).

Zelenkov A.I. (2016a) Minsk Methodological School and Contemporary Philosophy of Science Priorities. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. No. 7, pp. 39–54 (in Russian).

Zelenkov A.I. (2016b) Philosophy as Academic Discourse and Educational Project. *Filosofiya i sotsialniye nauki*. No. 3, pp. 15–24 (in Russian).

Zelenkov A.I. (2018) Philosophy as Civilizational Phenomenon: Its Worldview and Educational Resources. *SocioTime*. No. 1, pp. 9–20 (in Russian).

Zelenkov A.I. (2020) *Philosophy: Textbook*. Minsk: National Institute for Higher Education (in Russian).